Под ту подмосковную электричку я вообще глупо попал. Вот оно мне надо было до того алкаша докапываться? Не надо, сто раз не надо - говорил я потом себе. Задним умом мы все крепки. Но очень уж он в тот момент меня достал. Дай, говорит, опохмелиться начальник и все тут. Душа, у него, видите ли, горит, глоток позарез нужен. А у меня она не горит? Вчера шеф наорал, сегодня с утра с женой поругался. Как всегда за меня уже все решили: у тещи очередной ремонт, поэтому сегодня вечером я должен был идти к "маме" класть плитку в туалете. Отказ неприемлем, моя Танюха со своей мамочкой уже обо всем договорилась и всякие мелочи вроде срочной командировки к заказчику оборудования в подмосковные дебеня в расчет не принимаются. Ты мужик, ты должен, придумай что-нибудь, у тебя и так все время командировки... Вот и весь сказ. Я прямо скажу - никому так тяжело в России не живется, как простому мужику-работяге. Он всем должен и перед всеми виноват: женой, начальством, детьми. А прав у него нет никаких и всем на него по большому счету наплевать, лишь бы впахивал и деньги приносил. И ведь ничего с этим не поделать: такова тяжелая мужская доля. А тут еще этот алкоголик пристал.

- Дай еще полтинник, а начальник? Ну дай, не хватает же, - продолжал гундосить алкаш. Нечесаный, изо рта несет перегаром.

- Свои добавь, а? Я что, твой спонсор по жизни? Тебе моего полтинника на банку девятки хватит, опохмелишься. Много пить вредно.

- Начальник, ну войди в положение... Мне стольник нужен.

- Слушай, если я тебе начальник, то иди нафиг. Считай, что я тебя уволил.

- Гад ты начальник...

- Я тебе полтинник дал и я еще и гад? Да пошел ты! Уволен, топай отседова! - Настроение у меня, и так весь день бывшее ниже плинтуса, испортилось окончательно. Я подошел поближе к краю платформы, зябко передернув плечами под курткой на рыбьем меху. Ага, за поворотом показался луч прожектора, электричка уже на подходе. Давно пора. Мне еще два часа в вагоне трястись, а потом час в метро. Домой опять к ночи попаду. Работу что ли поменять? Наладчиком холодильного оборудования, конечно, быть неплохо. Себя покажешь, мир посмотришь. То на птицефабрику занесет, то на молокозавод - интересно жить! Но уж больно командировки выматывают и вообще... Помниться, я в школе хотел летчиком стать. Да не простым, а военным, чтобы летать на быстром истребителе над белыми облаками. Мечты, мечты, где ваша сладость.

То, что этот козел толкнул меня под электричку, я только потом понял. Было у меня время поразмыслить и сложить два и два, младенчику в детском приюте все равно особо заняться нечем. А тогда все быстро случилось. Я стою на краю платформы, электричка потихоньку замедляется, но едет еще быстро. И вдруг, когда до мокрых стекол кабины машиниста остается лишь несколько метров, чувствую толчок в спину. Я даже охнуть не успел: короткий мысленный вскрик "млять", полет вниз к валяющимся на грязных шпалах окуркам, удар, вспышка боли и темнота. Приехали...

Тоннелей я на том свете не видел. Только темноту и Голос. Основательный такой Голос, которому не соврешь и с которым не поспоришь.

- Леха Дергачев? - Спросил Голос.

- Я! - Армейский навык не выбьешь.

- Атеист?

- Так точно! Был, - покаянно сказал я. - Теперь уже нет, наверное. Только сейчас без разницы, верно?

- Теперь поздно, - согласился Голос. - При жизни надо было определяться. Грешил много?

- Порядком, - я бы вздохнул, да в этой темноте нечем было вздыхать.

- Стало быть, пойдешь на общих основаниях?

- Куда? Э...вниз?

- Ну да. Куда же еще. Другого ты не заслужил друг, извини.

- Вот так вот быстро? Раз и вниз? - Я бы даже удивился происходящему, если бы не был и без того удивлен и обескуражен фактом того, что я склеил ласты. Не так я себе представлял разговор с Богом или его ангелами, если таковые все же обнаружатся после моей смерти, совсем не так. Это же высшее существо, создатель мира. Оно должно поражать своей мощью, мудростью, внушать трепет и благоговение, а не разговаривать тоном вышедшего покурить соседа по лестничной площадке...

- А кому это надо, тебя поражать и впечатлять? И зачем? - Видимо прочитав мои мысли, ответил Голос. - Тут с каждым говорят на его языке. С умным по умному, с чистым - по чистому, с добрым по доброму, с лукавым по лукавому. А с тобой Леха вот так, по-простому, в самой доступной форме. Выражаясь научно, все, что ты услышишь здесь, будет адаптировано для твоего восприятия, чтобы оказалась ясна самая суть дела. Или ты возражаешь? Хочешь изъясняться высоким стилем?

- Нет, не возражаю, - постарался я собраться с мыслями. - Ну, раз Вы так решили - наказывайте. Хотя я считаю, что это несправедливо, - я понимал, что здесь и сейчас права качать бессмысленно. - Унижаться и молить о прощении я не стану, раз так случилось, значит заслужил. Но все-таки хочу спросить. Может быть, есть варианты? Я как-нибудь послужу или вроде того? Очень уж неохота на общих основаниях. Там, внизу, по слухам, совсем жарко и тошно, а еще я слышал, что Господь милостив, - я попытался включить дипломатию.

- Слушай, а он мне нравится, - сказал кому-то Голос. - Видно, что человек-то русский, православной закалки, хоть и атеист. Держится с достоинством, но кается. Не то, что японец, который истерил и упорствовал в гордыне. Оба под поезд попали, но смотри, какая разница.

- Японец получил по своим грехам сполна, - ответил другой Голос. - Им решил поиграть в свои игры Враг, и я ему не завидую.

- И все же хоть какой-то шанс японец получил, не так ли? Тот менеджер пусть и грешник, но власть Павшего над собой не признал... И зачем-то Господь попустил Врагу сделать с японцем то, что он сделал.

- На все воля его.

- Это так. Но почему нераскаявшемуся японцу дали шанс, а кающемуся русскому нет? Давай

предназначенное японцу отдадим своей властью Лехе. Если в тот мир человека отправил Враг, то отправим и мы, раз он сам хочет послужить. Так будет справедливо.

- Господь не попустит...

- Значит, так тому и быть. Но попробовать мы вправе, не так ли? Оказать снисхождение к грешнику в рамках наших полномочий. Я тебя по-братски прошу. Россия заслужила шанс отвернуть от гибели, он может ей помочь.

- Петр, с чего ты стал столь сентиментален к грешникам?

- Нравится мне этот мужик. Хочу посмотреть, что с ним будет, когда он примет судьбу японца.

- Не выдержит, сломается и скоро снова помрет, всего и делов. Японцы жилистые, они самураи по духу и судьбу принимают, а русские - они другие, мягкие.

- Ты их не знаешь толком. Уверяю тебя, они еще фору японцам дадут. Поспорим?

- Я тебя за язык не тянул, - со странной интонацией сказал первый голос. - Хорошо будь, по твоему. Будет тебе, Леха, снисхождение, - обратился Голос он ко мне. - Хотя ты такому снисхождению и не обрадуешься. Послужи России и будет тебе награда. Ты, главное, молись в решающие моменты и сила тебя не оставит, а мощь твоя преумножится. Давай, до свиданья. Что делать ты поймешь.

****

В глаза светит слабый свет, мысли путаются. Мне холодно, и вокруг ничего не понятно. Виднеются очертания каких-то гигантских предметов, все размыто, зрение работает странно, словно в глаза закапали атропина. Руки и ноги? Вроде они есть, но что-то с ними крепко не так. То ли связаны, то полупарализованы. Страшно...

- Ути пути, какой у нас славный младенчик, - раздается надо мной громкий женский голос.

- Опять найденыша в корзинке подбросили? - Спрашивает другой голос рядом. - Девочка или мальчик?

Гигантские руки поднимают меня куда-то вверх. Кладут на твердую поверхность, начинают разворачивать...пеленки? Пеленки, Леха, это они, - с ужасом понял я.

- Девочка, - отвечает женщина, осмотрев голого меня. Надо мной появляется огромное женское лицо. Милая такая старушка, в чепце, только гигантских размеров, как из фильма про великанов. - Тут и записка есть.

- Прочитайте, Марфа Потаповна, очень любопытно.

- Да что там может быть любопытного, Настенька. Все как обычно. Читаю: "Не имея средств к существованию и тем более воспитанию дитяти, вверяю свою несчастную дочурку добрым людям. Окрестите ее, пожалуйста, в честь великомученицы Татьяны. Фамилия у нее Дергачева, по папе. Дочка прости". Смотри - здесь в корзинке еще серебряное колечко с надписью "помни" и синим камушком и золотой червонец. Вот и все наследство.

- Как же так? Пишет "не имею средств", а прикладывает кольцо и деньги. Пеленки тоже из

хорошей ткани, не мешковина.

- Обычно, Настенька. Гимназистка загуляла или другая барышня из благородных. Ухитрилась родить тайком, а ребенка подбросила к нам, в приют. И все, концов не сыщешь. Не первый раз такое происходит, в прошлом году несколько таких случаев было. Сделаем, как сказано, может быть, потом мама будет искать дочку. И колечко я для нее сберегу. Бедная девочка...

Смысл происходящего доходил до меня медленно, как до жирафа. Но дошел-таки. Я попытался что-то сказать, объяснить, что никакая я не девочка, это ошибка, я Леха Дергачев, тридцати лет от роду, бывший сержант погранвойск и нынешний инженер по холодильному оборудованию. Но младенческое горло не было приспособлено для связной речи, и номер не прошел, я только забавно сипел и мутузил ручонками. Женщина и молоденькая девушка смотрели на меня сверху с сочувствием.

- Как будто сказать чего-то хочет, - улыбнулась старушка. - Забавный ребеночек.

Ее слова послужили спусковым крючком. Отчаяние накрыло меня с головой, и я заплакал от ужаса и безнадеги, раскиснув самым позорным образом. Тоненьким детским голосочком, надрывно и жалобно, оплакивая несчастную судьбу свою. Какого хрена это со мной случилось! За что?!

- Эк надрывается, сиротинушка, - сочувственным тоном сказала Настя. - Кушать, наверное, хочет. Пойду, согрею немного молока, пусть пососет...

Так началась моя новая жизнь в детском приюте имени великих княжон Елизаветы и Марии.

Дальше все было плохо. Не так как могло быть, но все равно - ничего хорошего. Детство в приюте - не сахар, скажу точно. Тебя никто не воспринимает всерьез. У тебя нет ни прав, ни собственности, ни элементарной свободы - одни обязанности. Беднота, конечно, вопиющая, хотя приют считался хорошим - в других жили еще беднее. Что я там говорил про тяжелую мужскую долю? Да я раньше просто как сыр в масле катался - возможностей в прошлой жизни у меня было миллион и лишь моя вина в том, что я не пытался их реализовать. Переживал из-за проблем на работе и с женой, смешно вспомнить. Мне бы сейчас мои прошлые заботы. Воспитывали приютских сурово, по казарменному. Капитан Никишин из моей учебки для погранцов рядом с воспитательницей Авдотьей Валерьевной и рядом не стоял, такая она была садюга и зверь. Чуть провинился, и розга пошла в ход, наплевать всем на права ребенка. Или коленями на горох.

Но это все лирика...

Первые полтора младенческих года было скучно и грустно, но, в общем-то, они прошли без проблем. Я был... или была? Нет, позвольте все же оставаться мужчиной несмотря ни на что. Я был хорошим ребенком, ненапряжным для взрослых. Много спал, не плакал без дела, не капризничал, ел что дают и старался больше улыбаться нянькам из тех в ком видел нормальных людей, даже когда с души воротило или с болью резались зубы. В результате получил в ответ неплохое отношение к собственной персоне. Все знали - Таня беспроблемная добрая девочка, которая не любит одного - когда с ней сюсюкают.

Впрочем - это приют, сюсюкать особенно и некому. А вот дальше стало интереснее.

Как говорится: пить, ходить и говорить я начал одновременно. Ну, пить, кроме чистой воды воспитанникам приюта было, в общем-то, нечего, а вот насчет всего остального... Скрывать

свою "гениальность", кося под нормального ребенка я и не пытался, стараясь лишь слегка держаться в рамках, чтобы мое взросление не выглядело уж чересчур резким. Какой смысл, от кого и зачем маскироваться? Так что период от первых слов "кушать" и "добрая тетя", до беглого разговора я преодолел за месяц. А потом, умильно глядя на задерганную воспитательницу и улыбаясь, попросился к девочкам, которых учили начальной грамоте. В уголок, послушать. Мне не отказали - просил я вежливо, репутацию имел пусть и необычного ребенка, но тихого и спокойного, который урок своими играми не сорвет. Вуаля, мне того и надо. Три недели уроков и я потихоньку "научился" читать и писать. Заодно разобрался немного с дореволюционной орфографией.

В общем, в четыре с половиной года от роду я стал признанным вундеркиндом и даже получил доступ к библиотеке. Бедной и плохой, но уж какая нашлась, в других приютах и того не было. Знали бы вы, чего мне это стоило... Но тихая умненькая девочка Таня с улыбкой ангелочка, своего добьется. Я ведь понял, куда попал довольно быстро, не дурак. Осталось лишь проверить основные геополитические реалии этого мира, есть ли в нем магия и тестируют ли на нее детей. Оказалось - есть, обязательный тест с семи лет. Вот и все, сказка стала былью. Видел я эту анимеху, видел, чтоб ей ни дна, ни покрышки.

Попасть в аниме звучит глупо и смешно. Да вот только вокруг не мультик, а самая настоящая живая жизнь. Глаза у людей нормальные, а не как блюдца, головы тоже соразмерны с телом. Зимой холодно (особенно под тонким одеялом в плохо натопленной приютской казарме), под дождем мокро, летом жарко и комары. Люди потеют, говорят о ерунде, враждуют и дружат и вообще - живут. Целый мир как он есть... А еще тут имеются боевые маги, которые летают по небу, преобразовывая с помощью специальных маготехнических приборов собственный магический потенциал в энергию заклятий. Подробностей не знаю, специальной литературы в приюте нет, да и кто меня к ней допустит? Да, а год сейчас, кстати, тысяча девятьсот двадцать первый от рождества Христова и проигранная русско-японская война в тысяча девятьсот пятом уже была, вместе с первой подавленной революцией. А вот с февралем и октябрем семнадцатого что-то не заладилось - наверное, потому что первая мировая война в тысяча девятьсот четырнадцатом тоже не началась. Значит, всемирная бойня будет немного позже.

В самом деле, не зря же девочек волшебниц в виде наших с японцем тушек шутники с неба сюда загодя скинули. Все сходится. Даже внешность у моего нынешнего тельца подходящая под мультик - мелкая круглолицая девчонка с ангельским личиком, когда спит зубами к стенке. Вечно спутанные золотистые волосы и непокорный локон на макушке прилагаются. Отрезать его что ли? Не, пусть будет, это не баг, а фича... Интересно, отмороженный на всю бошку японец из нашего мира сейчас тоже где-нибудь в немецком приюте растет и матереет? Судя по разговору с апостолами - да. Но это, в общем, неважно. Моя задача понятна. Хочу ли я жить в женском теле? Нет, не хочу и не буду. Я не баба и не трансгендер, я нормальный парень Леха и в этом теле лишь временный пассажир.

Что мне надо сделать, чтобы выкрутится из ситуации? Точная формулировка была: послужить России и получить награду. И еще что-то про шанс для страны отвернуть от гибели. Стало быть, примем следующую рабочую гипотезу: надо помочь родной стране в этом мире выиграть в мировой войне или сохранить Российскую империю как минимум, других толкований задания в голову пока не приходит. Это можно попробовать. Хотели, чтобы я послужил России? Послужу на совесть. Одна беда - про Россию из истории злой Танюхи я не помню вообще ничего. Разве что тот факт, что ее помощница Серебрякова убежала из России. Кстати, а почему она иммигрировала, если октябрьской революции и, стало быть, гражданской войны не

было? Или меня в этом мире скоро ждет другая революция? Про какую гибель страны шла речь? Непонятно... Ладно, будем разбираться по ходу событий.

В любом случае я тут ненадолго. Помогу родине и скажу: прости-прощай Таня Дергачева. Ничего личного, но женское тело... Если японец с ним готов мириться, то я нет. Самоубийство - не вариант, большой грех, небесное начальство докопается. Но можно ввязаться в какую-нибудь заваруху и погибнуть побыстрее. А дальше просить на небесах обещанной награды за службу и сваливать обратно в свой мир и тело, если пустят. Так себе план, но другого нет. В любом случае через десять-двенадцать лет для меня все закончится, а может и раньше, если погибну в бою. Магия у меня обнаружится, в этом я был уверен, лишь бы самому не налажать.

Друзей в приюте у меня к семи годам от роду не завелось. Какая дружба с младенцами? Со взрослыми было сложнее - на умненького ребенка у них были некие смутные планы. На девочку-сиротку, выучившуюся к семи годам не только читать и писать, но и освоившую другие дисциплины в рамках нехитрой приютской учебной программы поглядывали, примеряясь как бы ее использовать. Иногда я им подыгрывал, например, если требовалось помочь начальству произвести хорошее впечатление на заезжего инспектора, тихая умница Таня всегда готова помочь. Она и святочный стишок расскажет и песенку жалобно споет, воспитателей похвалит перед чужим дядей с детской непосредственностью. Но ничего личного - в душу не лезьте. Любые попытки взрослых построить доверительные отношения я срывал, тут же включая дурака или точнее дурочку. Ишь ты ловкачи - думают, если я приютская и ничего слаще морковки не едала, то парой карамелек и ласковым словом можно меня подкупить? Нет, народ, это так не работает, Таня не сладкоежка и всегда себе на уме, на игрушки и вещи сверх минимума ей плевать. А вот за хорошую книжку или учебник имперского языка я готова помочь - сошью что-нибудь (для приютских девочек кройка и шитье - первое дело) или перепишу аккуратным почерком, а еще я на допотопной печатной машинке здорово стучать выучился - сказывалась давняя привычка к клавиатуре. Если вы, господин наставник, адекват - договоримся. Взрослых это не особо и напрягало - гениальная девочка малолетка, это просто гениальная девочка малолетка, не более. Да, есть тут некая загадка, но...да всем на всех плевать, по большому счету, такова наша жизнь была и будет. Никуда Таня не убежит, пусть подрастет немного. А там мы умненькую красивую девочку сбагрим знакомым в няньки или горничные. Или в содержанки. В их понимания для сироты-бесприданницы это вершина карьеры. Только у меня на свою жизнь были свои планы. Но Танечка лишь улыбалась и молчала. Лишь иногда, поймав мой случайный взгляд, люди порою вздрагивали, но вообще-то я держал себя в руках. Улыбаемся и машем, что бы ни случилось...

И лишь ночами я скрипел зубами от ярости и злости, уткнувшись в подушку. Сейчас я великолепно понимал японца, который за малейшую усмешку над собой с позиции, "ты, малявка", готов был глотку рвать. Довели мужика, понимаю. В таких условиях психоз заработать, как нечего делать.

О том, что нашему приюту завтра предстоит проверка воспитанников на магические способности, я узнал чисто случайно. Приезд питерского магоинспектора был обставлен без всякой помпы, как обычная формальность. Магов в России было немного и в основном они были родом из аристократии. Ну, еще из зажиточных мещан и купечества, но реже. Я так понимаю, тут много факторов сложилось. Во-первых, банальное недоедание и нехватка витаминов. Все же мозгу надо развиваться, а кормили нас в приюте скудно и однообразно. Мясо в лучшем случае раз в месяц в виде двух волокон в супе, фруктов, окромя яблок, почти

нет, овощи представлены в основном капустой и картошкой, еще дают хлеб и каши на воде. Да и тех нам редко удавалось покушать досыта - сиротам положено терпеть. От такой еды ноги бы не протянуть, какая еще магия...ману брать неоткуда. Вон, гляньте на мою Танюху, до чего девочка дошла - ножки тоненькие, ручки тоже, спинка как тростинка. Думаете, наследственность? А я думаю, недокорм тоже виноват, детей как следует кормить надо, чтобы они росли и развивались. Слава Богу не рахит, а то бы вообще конец. А во-вторых, гены тоже играют свою роль, ага. Если поколение за поколением выбрать из простого народа способных к магии людей, скоро их там и вовсе не останется.

Так что шанс обрести магические способности и подняться на социальном лифте вверх был крайне невелик - один на десять тысяч или еще меньше. Но проверка, есть проверка, инспекция по домам призрения обязана ее провести и отчитаться.

Стоя в очереди к длинному столу, на котором валялся всякий хлам, я изрядно нервничал. Нет, я понимал, что должно сработать. Иначе нахрена оно все вообще было? Но что если нет? Что тогда делать?

"Молись Леха", - мысленно сказал я себе, сжав зубы. "Тебе обещали, что после молитвы силы преумножаться".

Основные православные молитвы я к тому времени знал наизусть. Закон божий в приюте один из основных предметов и преподавал его отец Даниил, духовно окормлявший наше богоугодное заведение, на совесть.

Но именно сейчас формальные строчки молитв в голову не лезли.

"Блин, Господи помоги! Воззвал своими словами к небесам я. Дай силу! Ну, ты же меня в это впутал, но я не ропщу, как тот японец. Стою тут и готов исполнить волю твою. Конечно, ты велик и делай, как тебе надобно. Если нет, то нет. Но если только возможно помоги, дай мне силу! И вы апостолы, да?...Пожалуйста, держите слово".

Пока никаких способностей я в себе чувствовал. Глухо.

Дети один за другим подходили к магоинспектору и садились за стол. Полный краснолицый дядечка в мундире надевал им на голову металлический шлем с проводами и вмонтированными в него большими синими камнями, подсоединенный к здоровенному приборному ящику, вроде старой радиостанции.

- Не волнуйся, успокойся и сосредоточься. Попробуй мысленно поднять хотя бы один предмет со стола, дите, - говорил он очередному ребенку. Вокруг прибора на столе лежали щепки, сломанные часы, пустая чернильница, матерчатая ленточка - в общем, калиброванный по весу и форме реквизит. Затем инспектор переключал на ящике рубильник, камни на шлеме загорались как светодиоды и... ничего не происходило.

- Следующий, - равнодушно командовал чиновник. Найти мага в обычном приюте, он, по-видимому, нисколько не надеялся.

"Господи, не оставь", - взмолился я, когда мне на голову опускали шлем. "Пожалуйста"!

- Готова, деточка? - Спросил толстяк, когда шлем оказался на моей голове.

- Врубай быстрее, дядя! - От волнения я слегка вышел из образа.

Мужик оторопело посмотрел на меня, но препираться с наглой соплюшкой не стал, а послушно переключил рубильник.

Опа! Такого эффекта я не ожидал! Перед моими глазами словно развернули полупрозрачный виртуальный экран компьютера прямо в воздухе. Какие-то символы, вроде сплетенных кругов и шестеренок переливались разными цветами перед моими глазами, под ними мигали почти неразличимые желтые письмена, похожие на арабскую вязь. Да что это такое? Я с удивлением замер на стуле.

- Звать следующую? - Спросил чиновника помогавшей проводить проверку Игнатий Павлович, наш учитель математики.

- Погодите...она, кажется, увидела сеть, - почувствовал что-то инспектор. Нет, даже, подключилась к магосети, - с волнением сказал чиновник, заглянув мне в глаза. - Девочка, ты что-то видишь?

- Вижу, - пересохшим от волнения голосом прошептал я. - Наблюдаю перед глазами странные картинки господин магоинспектор.

- Это нормально, - равнодушие и сонливость с чиновника как рукой смело, он в момент стал похож на гончую, почуявшую зайца, хотя при его габаритах подобное сравнение выглядело смешно. - Дай приказ сети поднять предметы вверх. Как будто ты рукой поднимаешь, только делай это мысленно. Тебе должны помочь твои картинки...

- Есть! - Четко ответил я. Сосредоточился, отметив взглядом несколько предметов, и дал мысленный приказ "поднимитесь"!

Круги и шестеренки на "виртуальном экране" перед моими глазами пришли в движение, письмена замигали, а чернильница, щепки и ленточка взмыли в воздух.

- Наша Таня маг? - Удивленно выдохнул Игнатий Павлович. - Вот уж не ожидал... Хотя она у нас девочка особенная.

- Да еще какой силы. Сразу четыре предмета в воздухе! - Добавил довольный инспектор.

Вот кой черт меня дернул приказать поднять стол? Ведь и так хорошо получилось. Но очень уж хотелось показать себя.

"Вверх"! - Отдал я команду массивной дубовой столешнице. Шестеренки завертелись с все возрастающей скоростью, письмена набухли алым светом...

"Екарный бабай"! - Мне рывком поплохело, голова закружилась, и я чуть не грохнулся в обморок, но здоровенный стол приподнялся на полметра над полом вместе со всем своим содержимым. Завизжали другие девочки, ахнула классная дама, а инспектор в волнении вскочил со стула. Глянул в мое побледневшее лицо и рывком опустил рубильник на приборе. Цветные картинки перед моими глазами тут же погасли, а стол с прибором с грохотом рухнули вниз.

- Нельзя так Танечка, - ласково сказал мне он, когда переполох улегся, и шлем был снят с моей головы. - Нельзя пытаться сделать все и сразу. Ты же еще не готова, тебе надо еще учиться и учиться. От перенапряжения маг может даже погибнуть, магию, как любую науку надо

осваивать постепенно.

Магоинспектор обвел взглядом притихших наставников и детей, зачем-то одернул мундир и обратился к приютским.

- Эту девочку я немедленно забираю с собой, согласно двадцать пятой статьи уложения "О Магах Российских". Поздравляю господа, вы воспитали для Отечества и Государя такой талант! Ваши старания не останутся без внимания, обещаю. Из девочки выйдет отличный целитель или ученый.

- Нет, - тихо сказал я, но меня услышали. - Не выйдет.

- Почему? - Удивленно спросил чиновник.

- Военный и только военный. Я буду солдатом и военным. То есть военной офицершей, - от волнения я не смог сложить фразу правильно, заговорив как настоящий ребенок. Все-таки детское тело накладывает свой отпечаток на личность.

- Война не женское дело, кроха, - улыбнулся мне инспектор. - Ты сначала в куклы свое отыграй, магию изучи как следует.

- Какие куклы? Моя судьба - защищать Россию от супостата, вашблагородие! - Твердо сказал я. - Прошу направить меня в армию, - я серьезно, без улыбки посмотрел в глаза инспектору.

- Ну, это не мне и не тебе решать, - тоже серьезно, как взрослой, ответил он. - Но если ты этого очень захочешь, то добьешься. Военные мимо такого дара не пройдут.

http://tl.rulate.ru/book/56995/1457952